

АКТ О СВОБОДЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Американская модель противодействия терроризму отличается своей эффективностью. На территории США, начиная с 11 сентября 2001 г., практически не было масштабных терактов, унесших большое количество жизней. Кроме того, именно на территории США зачастую происходит апробация новых форм и средств борьбы с террористическими угрозами. Американский опыт может быть учтен при совершенствовании российского законодательства в сфере противодействия терроризму. Цель работы – провести сравнительно-правовое исследование Акта о свободе, принятого в 2015 г., выявить его содержание, а также отличительные черты от Патриотического акта, принятого в 2001 г. в ответ на атаку на здания Всемирного торгового центра; обозначить параметры допустимых ограничений прав человека в сфере борьбы с террористическими угрозами.

Материалы и методы. Научные задачи были разрешены благодаря анализу широкого спектра источников, освещающих политическую ситуацию во время рассмотрения Акта о свободе в 2015 г. в США. Были исследованы различные документы, отражающие политическую дискуссию того времени. В качестве основного метода исследования был использован компаративистский, позволивший провести изучение зарубежных нормативных и доктринальных источников.

Результаты. Представлен общий вывод об уточнении полномочий американских спецслужб в сфере противодействия терроризму. Особое значение уделено приданию открытости действий правоохранительных органов при проведении мероприятий, затрагивающих права и свободы американских граждан.

Выводы. В статье указывается, что в США происходит постоянный процесс совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму. Акт о свободе был направлен на придание большей открытости в деятельности правоохранительных органов, что должно укрепить доверие к деятельности спецслужб. Акт о свободе произвел перезагрузку внутри самих США – критика ранее используемых практик существенно снизилась, хотя основные полномочия по ведению скрытого наблюдения за общением граждан с помощью телекоммуникационных технологий не подверглись сомнению.

Ключевые слова: права человека, терроризм, противодействия, ограничения, Соединенные Штаты Америки, Акт о свободе.

О. В. Romanovskaya

FREEDOM ACT AND HUMAN RIGHTS: AMERICAN COUNTER-TERRORISM MODEL

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГН.

© Романовская О. В., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

Abstract.

Background. The American model of countering terrorism is notable for its effectiveness. In the United States, since September 11, 2001, there have been virtually no large-scale terrorist attacks that claimed a large number of lives. In addition, it is in the United States that the testing of new forms and means of combating terrorist threats often takes place. The American experience can be taken into account when improving Russian legislation in the field of countering terrorism.

The object of article is to conduct a comparative legal study of the Freedom Act, adopted in 2015, to identify its contents, as well as distinguishing features from the Patriotic Act, adopted in 2001 in response to the attack on the World Trade Center buildings. Identify the parameters of permissible restrictions on human rights in the fight against terrorist threats.

Materials and methods. Scientific tasks were solved by analyzing a wide range of sources covering the political situation during the consideration of the Freedom Act in 2015 in the United States. Various documents were examined reflecting the political debate of the time. The comparative method was used as the main research method, which allowed the study of foreign regulatory and doctrinal sources.

Results. A general conclusion is presented on clarifying the powers of the American special services in the field of countering terrorism. Particular importance is given to giving openness to the actions of law enforcement agencies during events affecting the rights and freedoms of American citizens.

Conclusions. The article indicates that the United States is undergoing a continuous process of improving legislation in the field of counter-terrorism. The Freedom Act was aimed at giving greater openness to the activities of law enforcement agencies, which should strengthen confidence in the activities of special services. The Freedom Act rebooted within the United States itself - criticism of previously used practices has significantly decreased, although the basic powers to conduct covert surveillance of citizens' communications using telecommunication technologies have not been questioned.

Keywords: human rights, terrorism, countermeasures, restrictions, United States of America, Freedom Act.

11 сентября 2001 г. оказало серьезное воздействие на всю психологию борьбы с терроризмом в Соединенных Штатах Америки. И этому есть веские причины. Во-первых, атака на Всемирный торговый центр унесла значительное число жизней мирных граждан. Количество жертв превысило потери, понесенные США во время налета японской авиации на военно-морскую базу Перл-Харбор. Только надо учитывать, что в декабре 1941 г. в операции участвовало около 300 боевых самолетов. Во-вторых, в теракте участвовали не нищие и необразованные мигранты, а весьма продвинутые в пользовании достижениями современных электронных технологий, хорошо образованные граждане и со сложившейся жизненной позицией. В то же время они были столь грамотно психологически обработаны, что находились в состоянии, «свободного от страха, критического мышления и моральных сомнений» [1]. В-третьих, были выявлены существенные проблемы в организации безопасности. Правоохранительные органы отслеживали контакты некоторых непосредственных участников терактов, но не могли получить достоверную информацию о готовящихся преступлениях в силу инертности правовых актов, посвященных ограничению прав человека в целях противодействия терроризму.

Реакция не замедлила себя ждать. Дж. Буш объявил войну терроризму, что имело далеко идущие последствия. В настоящее время концепция «войны против террора» имеет свое распространение. Ее особенность заключается в том, что ни национальные, ни международные правовые акты не имеют прямых норм действия, позволяя государству манипулировать ими при оправдании собственных действий в пограничных ситуациях. Так, террористы перестают быть преступниками в обычном понимании, а значит не требуется доказательств их вины и официального решения суда. Они могут быть уничтожены как представители воюющей стороны. С другой стороны, они не обладают статусом комбатантов, а значит на них не распространяются привилегии военнопленных, законы и обычаи войны.

Для самого американского общества следствием атаки 11 сентября стало принятие Патриотического акта – специального закона, внесшего масштабные изменения в нормативные акты, регулирующие деятельность американских спецслужб. Инициатором данного документа выступил Генеральный прокурор США Джон Эшкрофт. Его основная цель – усиление возможностей спецслужб в части установления контроля за населением страны. Были внесены в основополагающие нормативные акты в данной сфере:

– Закон 1978 г. о наблюдении за деятельностью иностранных разведывательных служб в США (Foreign Intelligence Surveillance Act; используется также сокращенное название – FISA [2]);

– Закон 1994 г. о помощи провайдеров коммуникационных услуг правоохранительным органам (The Communications Assistance for Law Enforcement Act; сокращенное название – CALEA [3]).

Изменилось уголовное законодательство в части уточнения различных понятий в сфере противодействия терроризму, а также установления связи с организованной преступностью. Допускались превентивные задержания иностранных граждан, а также немотивированные выдворения их из страны.

Введенные ограничения подверглись жесткой критике со стороны американских правозащитников. Напомним, что избирательная кампания Барака Обамы строилась на лозунге возвращения демократических свобод в американское общество. Патриотический акт обозначался как временный документ, срок действия которого истек в 2015 г. Именно поэтому при приближении даты окончания срока действия Патриотического акта дискуссии о его пролонгации получили особую остроту (хотя ряд конгрессменов предлагали его просто продлить до 2019 г.) [4]. В конечном итоге было принято решение о принятии нового закона, получившего столь громкое название – Акт о свободе. Это было связано с необходимостью провести «ребрендинг» полномочий спецслужб, хотя полное наименование акта ничего общего с кратким не имеет: «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes» [5] («О реформе полномочий федерального правительства и требований к осуществлению определенного учета операций, проведению электронного наблюдения, использованию письменных регистров и прерывающих и отслеживающих устройств и использованию других форм сбора информации в целях внешней разведки, борьбы с терроризмом и преступностью и иных целях).

В мире скептически отнеслись к принятию документа. Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. Долгов отметил: «Новый закон в США лишь косметически корректирует кампанию АНБ по электронной слежке за американскими гражданами. Большой Брат продолжает зорко наблюдать!» [6].

Акт о свободе определил новую концепцию противодействия терроризму в США, на что указывает его длительное существование (уже четыре года) и отсутствие потребности в пересмотре у команды Д. Трампа (противопоставившего себя всему, чтобы было сделано в период правления Б. Обамы). Основные изменения Акта о свободе можно выразить в следующем.

1. Патриотический акт, допуская запросы о слежении без связки с конкретным лицом и номером телефона, разрешал органам национальной безопасности выносить массовые запросы о всех контактах, которые фиксировались в определенном месте и в определенное время. Уже АНБ, обрабатывая полученную информацию, выделяла нужные контакты. В представленных сведениях фиксировались номера телефонов, имя владельца и продолжительность разговора. Основная критика строилась на том, что любой гражданин США мог подозревать, что благодаря таким запросам правоохранительные органы могли получить доступ к конфиденциальной информации. Кроме того, политика подозрений снижала возможность критики правительственных действий, которая могла носить непубличный характер.

Акт о свободе ввел запрет на сбор информационных массивов вне указания на конкретные подозрения в осуществлении террористической деятельности. Кстати, АНБ признало, что подобный сбор метаданных не имел значимого эффекта в антитеррористических целях. Американские аналитики, исследовав полученную практику АНБ, указали: «Наблюдение за метаданными американских телефонов не оказало заметного влияния на предотвращение актов терроризма и оказало лишь самое незначительное влияние на предотвращение террористической деятельности, такой, как сбор средств для террористической группы» [7]. По-видимому, такая позиция выглядит несколько лукавой, потому что спецслужбы стран мира не отказываются от подобных методов сбора информации. В частности, подобные права были предоставлены спецслужбам Австралии [8]. Еще при принятии Патриотического акта в 2001 г. сторонники сбора метаданных указывали, что именно отсутствие таких полномочий не позволило выследить Халида Михдара, одного из угонщиков самолетов 11 сентября. Накануне он позвонил из Сандиего в известную базу Аль-Каиды в Йемене. Звонок был зафиксирован, но АНБ не смогло отследить, что он производился с территории США.

В ходе парламентских обсуждений Акта о свободе в июле 2015 г. ряд конгрессменов подчеркивали, что такие метаданные и так собираются, только не спецслужбами, а организациями, оказывающими телекоммуникационные услуги. Это связано с возможными спорами с клиентами о правильности начисления платежей. И относительно этих реалий у граждан США не возникают сомнения в возможности ограничений их права на неприкосновенность частной жизни [9]. К тому же эти сведения отражаются в квитанциях об оплате телефонных счетов.

Сенаторы Майкл Ли и Джефф Сешнс, поддерживая общую идею принятия Акта о свободе, указывали, что частные компании собирают огромный

объем персональной информации, особенно при предоставлении дисконтных карт (позволяющий отследить все покупки и сделать выводы об их причинах, например при приобретении в аптеке теста на беременность). Джефф Сешнс специально выделял, что к конфиденциальной информации о гражданах имеют доступ всего около 30 сотрудников спецслужб («И это вряд ли влияет на целостность конституционных прав») [10].

Относительно сбора метаданных необходимо напомнить о череде судебных исков, связанных с обжалованием данного права АНБ. В 2013 г., как только средства массовой информации распространили информацию Э. Сноудена о глобальной слежке за гражданами США, адвокат Ларри Клейман (основатель правозащитной организации Freedom Watch) обратился в суд с иском против целого ряда высших должностных лиц государства. В качестве ответчиков фигурировали лично Президент США Б. Х. Обама, Директор АНБ, Э. Х. Холдер-младший (Генеральный прокурор США), а также компании, оказывающие интернет-услуги (такие как Facebook, Yahoo!, Google, Microsoft, YouTube и др.).

Сам Ларри Клейман – специфическая фигура правозащитной деятельности. В настоящее время на сайте его организации Freedom Watch размещена петиция против Роберта Мюллера, где содержится призыв к Президенту США Д. Трампу назначить Л. Клеймана спецпредставителем по расследованию преступлений семейства Клинтон и о привлечении к ответственности Р. Мюллера. На сайте размещена и петиция против Н. Пелоси (спикера Палаты представителей), в которой она именуется «злой ведьмой Запада» (Wicked Witch of the West), объединившейся со «злой ведьмой Востока» (Wicked Witch of the East) Х. Клинтон [11].

Дело было рассмотрено судьей Окружного суда по округу Колумбия Р. Дж. Леоном. Его решение от 16 декабря 2013 г. [12] цитируется многими правозащитниками. Э. Сноуден прокомментировал как первую победу в борьбе за права человека. Действительно в многостраничном документе обосновывается, что массовый сбор метаданных нарушает Конституцию США. Тем более, что в ходе процесса АНБ так и не доказало, насколько такая тактика ускорила процесс поиска террористов (в отличие от иных способов сбора информации). Судья тем самым усомнился в эффективности столь широких полномочий спецслужб, сравнив их с «оруэлловскими технологиями» (имелся в виду роман Дж. Оруэлла «1984», в котором описывается тотальная слежка государства за собственными гражданами). Р. Леон подчеркнул: «Из-за полного отсутствия доказательств того, что террористический акт когда-либо предотвращался, только из-за того, что подобный поиск в базе данных АНБ ускорял процесс, чем другие методы расследования, – у меня есть серьезные сомнения в эффективности программы сбора метаданных... У меня нет сомнений в том, что автор нашей Конституции Джеймс Мэдисон был бы в ужасе, узнав о подобном».

Однако следует уточнить, что при наличии столь громких слов судья не постановил полный запрет на действия спецслужб, поясняя, что решение вступит в силу только после апелляционного разбирательства. Апелляционный суд округа Колумбия в августе 2015 г. отменил решение, направив на новое рассмотрение опять же судье Р. Леону, уточнив, что заявители не представили доказательств нарушения своих прав. Р. Леон при рассмотрении

предложил дополнить состав истцов лицом, кто непосредственно являлся клиентом фирмы Verizon Business Services (крупнейшего поставщика услуг беспроводной телекоммуникационной связи). Таким истцом стал калифорнийский адвокат Дж. Дж. Литтл. 9 ноября 2015 г. суд постановил немедленно прекратить сбор данных в отношении нового истца. Но и на это решение была подана апелляционная жалоба в связи с тем, что Патриотический акт, на основании которого действовала АНБ, прекратил свое действие. Апелляционный суд отменил решение и направил на новое рассмотрение тому же судье Р. Леону. 21 ноября 2017 г. Р. Леон отклонил все иски к правительственным органам США [13]. Указанные перипетии подчеркивают, что надо аккуратно относиться к фактологии судебных решений и не останавливаться на анализе единичного документа, воспринимая его как окончательное решение, проливающее свет на всю масштабную проблему.

Следует подчеркнуть, что американские суды не подвергали сомнению легитимность использования специальных программ сбора информации в телекоммуникационных системах, которые используются американскими спецслужбами (к таковым относятся, например, Tempora, PRISM и X-Keyscore).

В заявленном аспекте нельзя не упомянуть еще одно судебное дело – *Mayfield v. United States* («Мэйфилд против Соединенных Штатов» [14]), которое касалось проверки конституционности Патриотического акта. После теракта в Мадриде (Испания) 11 марта 2004 г. выявленные отпечатки пальцев были направлены в ФБР для их идентификации. Один из отпечатков показал схожесть с отпечатком пальца Брендона Мэйфилда, бывшего военнослужащего, оказавшегося мусульманином, имеющего тесные связи с религиозной общиной в Портленде. После официального заключения о совпадении образца с отпечатком пальца Б. Мэйфилда была удовлетворена заявка о наблюдении (подписана лично Генеральным прокурором США Джоном Эшкрофтом) в соответствии с правилами, утвержденными Патриотическим актом. Все семейство Б. Мэйфилда было поставлено под скрытое наблюдение. В его доме и офисе были произведены обыски, а сам 6 мая 2004 г. был арестован, о чем стало известно практически всем средствам массовой информации. 20 мая 2004 г. в Испании было официально объявлено, что образец отпечатка совпал с данными Ухане Дауда, гражданина Алжира, и Б. Мэйфилд был отпущен, а с него сняты все обвинения. После этого последовал иск к государству, который был прекращен на основании мирового соглашения, согласно которому все полученные данные в отношении Б. Мэйфилда и его семьи были уничтожены, ему выплачивалась компенсация в размере 2 млн долл. По условиям мирового соглашения Б. Мэйфилд мог только оспорить конституционность Патриотического акта, чем он и воспользовался. Однако судебная система США и в этом случае сработала в пользу государства, отклонив исковые требования пострадавшего, отказавшись рассматривать дело по существу, сославшись на невозможность предъявления подобных требований (указав на отсутствие «достаточных оснований»).

2. Акт о свободе уточнил порядок предоставления информации интернет-компаний американским спецслужбам. FISA, уточненный Патриотическим актом (а потом и специальным законом 2008 г.), позволял запрашивать практически любую информацию на основании специальных писем о потен-

циальной террористической угрозе. Кстати, подобные письма периодически оспаривались в различных судебных инстанциях, но в большинстве случаев (даже если была отмена их действия в отношении запроса на конкретных лиц) полномочия АНБ не подвергались сомнению. Специальный суд, учрежденный FISA, рассматривает дополнительные материалы, представленные Генеральным прокурором США, для подтверждения потенциальной угрозы. В предмет проверки также входит защита конфиденциальности граждан США. А компании, в адрес которых направлялись запросы, как и сами граждане США получили право оспаривать их в судебном порядке, уточнять требования, а также направлять запрос на продление срока сбора данных.

Патриотический акт позволял спецслужбам вводить режим секретности на подобные запросы, обязывая юридические и физические лица давать подписку о неразглашении. В американской юридической практике данный документ именуется «письмом национальной безопасности» (national security letter – сокращенно NSL). Для направления NSL не требовалось судебной санкции, но они направлялись только при разрешении директора ФБР (или уполномоченным им специальным лицом). Подобные письма благодаря Патриотическому акту могли также оформляться ЦРУ и Министерством обороны, но только в целях противодействия терроризму или деятельности иностранных разведок. Однако указанные предписания могли быть санкционированы только при наличии реальной угрозы национальной безопасности США. Патриотический акт запрещал любую форму разглашения как близким родственникам, так и адвокату лица, получившему NSL. Тем самым вводился запрет и на любые ответные действия в отношении правоохранительных органов, поскольку их практически невозможно было обжаловать в судебном порядке.

Подобные предписания подвергались жесткой критике. Здесь следует упомянуть судебную эпопею по делу *Doe v. Gonzales* [15] (хотя изначально иски подавались против Генерального прокурора Джона Эшкрофта, потом преемником как раз стал Альберто Р. Гонсалес, но итоговое решение звучит «Доу против Мукаси», где Майкл Бернارد Мукаси – 81-й Генеральный прокурор США). Иск как раз касался выдачи запрета на разглашение сведений, полученных при обработке запроса в одну из библиотек Коннектикута. Джон Доу был непосредственным получателем письма. Как и с иском Ларри Клеймана, упомянутым выше, необходимо представить некоторые ремарки. В либеральных средствах печати именно дело «Доу против Гонсалеса» активно цитируется как победа против этатистской модели ограничения прав человека. Дело в том, что суды, рассматривавшие иск по первой инстанции, признали полномочия ФБР неконституционными. Джон Доу был награжден в 2005 г. Американской библиотечной ассоциацией премией имени Роберта Б. Даунса за интеллектуальную свободу. Последующие инстанции отменяли решение, а итоговое решение апелляционной инстанции от 15 декабря 2008 г. (которое как раз и обозначено как «Доу против Мукаси») практически лишь представило комментарий практики ФБР, определив, каким критериям она должна отвечать, чтобы считаться соответствующей конституционным требованиям. Судья Виктор Марреро (выносивший первичное решение в 2004 г.) в конечном итоге согласился с выводами вышестоящей инстанции, что и было подтверждено Апелляционным судом в декабре 2008 г. Таким образом одним из значимых достижений судебного спора выступает то, что сам за-

прос появился в открытом доступе [16]. В период рассмотрения судебного иска в Патриотический акт были внесены соответствующие изменения, обязывающие ФБР проводить максимальную проверку перед оформлением NSL. Кроме того, ФБР каждые полгода должно было отчитываться о NSL и их эффективности перед Конгрессом США. Отчеты носят секретный характер.

3. Для придания большей открытости рассмотрению дел в суде FISA была введена коллегия *amicus curiae* (дословно переводится «друг суда»). Особенность экспертов, входящих в данную коллегия, заключается в том, что они могут давать правовые заключения (оказывать содействие, представляя юридические доводы, обоснование той или иной позиции, поднимающейся в ходе судебного разбирательства) по судебным делам, в которых не являются стороной процесса. В эту коллегия могут быть назначены эксперты в области коммуникационных технологий, юристы по конституционному праву и юристы по вопросам национальной безопасности. При рассмотрении новых методов сбора информации такие эксперты могут представлять свою оценку их конституционности. Акт о свободе предусмотрел обязательность опубликования решений суда FISA, а также заключений, подготовленных *amicus curiae*. Кстати, в период обсуждения закона в Конгрессе США некоторыми конгрессменами предлагалось ввести должность государственного адвоката, который мог бы выполнять функцию защиты при рассмотрении санкций на ограничения прав человека в целях противодействия терроризму. В ходе слушаний конгрессмен Бенни Сандерс выступил категорически против такого введения, указав: «Преступники не получают такого государственного защитника, когда правительство запрашивает санкцию на прослушивание телефонных переговоров... Нет необходимости предоставлять такого защитника и ИГИЛ (запрещена в России), когда правительство стремится следить за террористами, чтобы сохранить страну в безопасности» [17].

4. Акт о свободе ввел обязательный отчет о национальной безопасности, включив в него обязательный раздел о сборе информации в отношении граждан США, ее использовании и эффективности в борьбе с терроризмом. В ряде документов, объясняющих принятие таких меморандумов, подчеркивалось, что граждане должны чувствовать себя в полной безопасности и в то же время комфортно, зная, что они не являются объектом слежения, если не связаны с террористической деятельностью преступных организаций.

5. Патриотический акт допускал определенные способы отхода от стандартной модели сбора информации, требующей обязательного судебного санкционирования и представления доказательств, указывающих на подозрения в совершении (или его подготовке) преступного деяния. FISA не распространял ряд таких гарантий на иностранных граждан, действующих против США. Патриотический акт в большей мере рассматривал терроризм как внешнюю угрозу. Соответственно, исключения в отношении иностранцев распространялись и на граждан США, если они вступали в контакт с иностранными гражданами (даже если это происходила в пределах США). Акт о свободе установил барьер подобным мероприятиям, согласно которому АНБ могло осуществлять слежку за иностранным гражданином, прибывшим в США, только в течение 72 часов после прибытия.

6. Акт о свободе ужесточил наказание за поддержку террористам и террористическим организациям на территории США, подняв «нижнюю планку» с 15 до 20 лет лишения свободы.

Таким образом Акт о свободе (неся в себе столь поэтическое название) лишь отредактировал те полномочия, которые были предоставлены американским спецслужбам на основании ранее действовавшего Патриотического акта. Сама концепция приоритета безопасности по отношению к возможным ограничениям основных прав человека была сохранена. Основным аргумент сводился к эффективности введенных мер, их оправданности и соблюдению баланса свободы и безопасности в условиях развития нарастающих террористических угроз. Следует признать, что ряд законодательных новелл был направлен на придание некоторой степени открытости в деятельности правоохранительных органов. Это, по мнению американских конгрессменов, добавило бы доверия к деятельности Федерального бюро расследований. Кроме того, Акт о свободе произвел перезагрузку внутри самих США – критика используемых практик существенно снизилась, хотя основные полномочия по ведению скрытого наблюдения за общением граждан с помощью телекоммуникационных технологий не подверглись сомнению.

Эффективность такого метода использования «шпионских» программ подтверждается и тем, что именно с США контактируют спецслужбы стран Западной Европы при расследовании преступлений террористического характера. Подобный опыт необходимо учитывать и в нашей стране при разработке законодательных актов в сфере противодействия терроризму. Несмотря на существенные различия в принципах построения правовых систем, положительные моменты (а в этой части и у Российской Федерации, и у Соединенных Штатов Америки они, безусловно, присутствуют) необходимо исследовать, оценивать и внедрять в отечественную практику, но с учетом наших национальных особенностей.

Библиографический список

1. **Clayton, M.** Reading into the mind of a terrorist / M. Clayton // The Christian Science Monitor. – 2003. – Oct. 30. – URL: <https://www.csmonitor.com/2003/1030/p11s01-legn.html>
2. Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978. – URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Intelligence%20Surveillance%20Act%20of%201978.pdf>
3. The Communications Assistance for Law Enforcement Act. – URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Communications%20Assistance%20for%20Law%20Enforcement%20Act.pdf>
4. **Романовская, О. В.** Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О. В. Романовская // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 2 (18). – С. 10–16.
5. Act on the «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes». – URL: <https://www.congress.gov/114/bills/hr2048/BILLS-114hr2048enr.pdf>
6. Долгов: «Акт о свободе США» лишь косметически корректирует деятельность АНБ. – URL: <https://tass.ru/politika/2018016>
7. **Cahall, B.** Do NSA's bulk surveillance programs stop terrorists? / B. Cahall, P. Bergen, D. Serman, E. Schneider // New America. – 2014. – Jan. 13. – URL: <https://www.newamerica.org/international-security/policy-papers/do-nsas-bulk-surveillance-programs-stop-terrorists/>

8. Sarre, R. Metadata Retention as a Means of Combatting Terrorism and Organised Crime: A Perspective from Australia / R. Sarre // *Asian Journal of Criminology*. – 2017. – V. 12, № 3. – P. 167–179.
9. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : моногр. / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова и др. – Москва : Проспект, 2018. – 176 с.
10. TRADE BILL AND BULK DATA PROGRAM // *Congressional Record*. – 2015. – V. 161, № 80. – P. S3253–S3255. – URL: https://fas.org/irp/congress/2015_cr/sen-usaf.html
11. Freedom Watch. – URL: <https://www.freedomwatchusa.org/>
12. Federal Judge’s Ruling on N. S. A. Lawsuit. – URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/901810/klaymanvobama215.pdf>
13. Memorandum Opinion. – URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/4267780/42df8218-70d7-4c17-9b6e-2704fdb37315.pdf>
14. Mayfield v. United States. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1499231.html>
15. Doe v. Mukasey, 2d Cir., Dec. 15, 2008. – URL: https://www.aclu.org/sites/default/files/pdfs/safefree/doevmukasey_decision.pdf
16. National Security Letter in Doe v. Ashcroft case. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f4/4610_001_redactednsl.pdf
17. *Congressional Record*. Volume 161, Number 80. – URL: https://fas.org/irp/congress/2015_cr/sen-usaf.html

References

1. Clayton M. *The Christian Science Monitor*. 2003, Oct. 30. Available at: <https://www.csmonitor.com/2003/1030/p11s01-legn.html>
2. *Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978*. Available at: <http://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Intelligence%20Surveillance%20Act%20of%201978.pdf>
3. *The Communications Assistance for Law Enforcement Act*. Available at: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Communications%20Assistance%20For%20Law%20Enforcement%20Act.pdf>
4. Romanovskaya O. V. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State]. 2017, vol. 5, no. 2 (18), pp. 10–16. [In Russian]
5. *Act on the «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes»*. Available at: <https://www.congress.gov/114/bills/hr2048/BILLS-114hr2048enr.pdf>
6. Dolgov: «Akt o svobode SShA» lish' kosmeticheski korrektruet deyatel'nost' ANB. [“The United States freedom act” only cosmetically adjusts the activities of the NSA] Available at: <https://tass.ru/politika/2018016> [In Russian]
7. Cahall B., Bergen P., Sterman D., Schneider E. *New America*. 2014, Jan. 13. Available at: <https://www.newamerica.org/international-security/policy-papers/do-nsas-bulk-surveillance-programs-stop-terrorists/>
8. Sarre R. *Asian Journal of Criminology*. 2017, vol. 12, no. 3, pp. 167–179.
9. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. et al. *Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodeystviya: monogr.* [Terrorism and modern law: current issues of counteraction: monograph]. Moscow: Prospekt, 2018, 176 p. [In Russian]
10. *Congressional Record*. 2015, vol. 161, no. 80. pp. S3253–S3255. Available at: https://fas.org/irp/congress/2015_cr/sen-usaf.html
11. *Freedom Watch*. Available at: <https://www.freedomwatchusa.org/>
12. *Federal Judge’s Ruling on N. S. A. Lawsuit*. Available at: <https://assets.documentcloud.org/documents/901810/klaymanvobama215.pdf>

13. *Memorandum Opinion*. Available at: <https://assets.documentcloud.org/documents/4267780/42df8218-70d7-4c17-9b6e-2704fdb37315.pdf>
14. *Mayfield v. United States*. Available at: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1499231.html>
15. *Doe v. Mukasey, 2d Cir., Dec. 15, 2008*. Available at: https://www.aclu.org/sites/default/files/pdfs/safefree/doevmukasey_decision.pdf
16. *National Security Letter in Doe v. Ashcroft case*. Available at: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f4/4610_001_redactednsl.pdf
17. *Congressional Record*. Volume 161, Number 80. Available at: https://fas.org/irp/congress/2015_cr/sen-usaf.html

---

Романовская Ольга Валентиновна
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: pgu-gpd@yandex.ru

Romanovskaya Ol'ga Valentinovna
Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of state legal
disciplines, Penza State University
(40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Романовская, О. В. Акт о свободе и права человека: американская модель противодействия терроризму / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 12–22. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-4-2.